

3601
ОТПОВѢДЬ

ПОЛКОВОГО СВЯЩЕННИКА

НА

„Солдатскую памятку російской социаль-
демократической партіи“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ пер., д. 4.
1905.

О Т П О В Ъ Д Ъ

ПОЛКОВОГО СВЯЩЕННИКА

Н А

„Солдатскую памятку російской социаль-
демократической партіи“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ пер., д. 4.

1905.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета
печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 10 Мая 1905 года.
Цензоръ, Архимандритъ Меодій.

2007051412

Отповѣдь полкового священника на «Солдатскую памятку россійской соціаль-демократической партіи».

Вышепоименованная партія, какъ она сама себя называетъ, есть, именно, «партія», другими словами,—извѣстная часть проживающихъ въ Россіи (это еще не значитъ: «русскихъ») и за предѣлами ея людей, дошедшихъ въ своихъ преступныхъ дѣянїяхъ до самой крайней дерзости, когда пускаются въ оборотъ всякія мѣры и средства, какъ бы ни были они ужасны, для достиженія намѣченной цѣли. А эта послѣдняя состоитъ въ упраздненіи Самодержавія и поставленнаго Царемъ правительства, въ утвержденіи ложно понимаемаго «народнаго представительства» и въ деморализаціи нашего христіанскаго воинства, къ которому

названная партія и обратилась съ «Солдатской памяткой».

Возможно, что возмутительную памятку уже прочли нѣкоторые вѣрные слуги Царскіе (прокламація разбрасывалась, даже, въ церкви) и... задумались надъ ней. Признаться, есть надъ чѣмъ не только призадуматься, но и погоревать, и поплакать. Молчаніе со стороны каждаго, могущаго — хоть сколько нибудь — разсѣять въ возможныхъ читателяхъ «памятки» тѣ или другія сомнѣнія, является, особенно теперь, преступнымъ, и потому, во имя пастырскаго и гражданскаго долга, считаемъ не бесполезнымъ кратко отвѣтить на дерзкій вызовъ партіи и предохранить русскаго воина отъ вреднаго вліянія возмутительной пропаганды.

Прежде всего, «партія» отнюдь не можетъ выражать голосъ *всего русскаго народа*; если же она поступаетъ вопреки этой безспорной истины, то допускаетъ преступную ложь и совершаетъ тяжкій грѣхъ. Чтò можетъ быть выгоднымъ и желательнымъ одной «со-

ціалъ-демократической партіи», то окажется вреднымъ и отвратительнымъ для всего царелюбиваго русскаго народа.

«Памятка» говоритъ, что идущему на войну солдату «не увидать больше ни отца, ни матери, ни жены, ни дѣтей». Дѣйствительно, кому Богъ судилъ умерѣть завѣру, Царя и Отечество, тотъ уже не увидитъ своихъ присныхъ на этомъ свѣтѣ. Таковъ каждый великій подвигъ, требующій и соотвѣтственныхъ жертвъ, на которыя способны только такіе самоотверженные герои, какъ русскіе христіанскіе воины. Членамъ «партіи», очевидно, непонятенъ истинный патріотизмъ: тѣмъ хуже для нихъ же самихъ. Что же касается русскаго воина, то, выступая на славную смерть, онъ живетъ вѣрой въ своего Спасителя, заповѣдавшаго всѣмъ христіанамъ: «нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ» (Іоан. XV, 13).

Не всѣмъ же, однако, придется умереть на бранномъ полѣ. Многіе, даже, очень многіе здоровыми и невредимыми и—дастъ Богъ—побѣдите-

лями возвратятся опять домой, на общую радость своихъ, временно-покинутыхъ, родныхъ. И отцы, и матери, и дѣти и друзья тогда радостно-братски другъ-друга обымутъ, и съ благодарной гордостью вспомнятся славные боевые подвиги христоробивыхъ воиновъ.

Живая «памятка» напрасно клевететь на высокое цѣломудріе русскихъ женщинъ, навязывая имъ, за отсутствіемъ мужей, продажную любовь: ею торгуютъ только однѣ развратницы да еще непрошенные радѣтели о Русской Землѣ, предающіе злѣйшимъ врагамъ нашу дорогую Отчизну и такъ нагло издѣвающіеся надъ святыней чистой любви, можетъ быть, и простыхъ, но за то и великихъ въ своей простотѣ страдалицъ—женщинъ, которымъ не до постыднаго торга своими лучшими чувствами. Наоборотъ, въ такое, какъ теперешнее, лихолѣтье жены и матери защитниковъ Русской Земли изливаютъ свои сердечныя скорби въ пламенныхъ молитвахъ да въ

горючихъ слезахъ предъ милосердной Заступницей страждущей Россіи.

Противохристіанская «памятка» рѣшилась, въ оправданіе ложнаго положенія о недозволительности войны, сослаться, даже, на Божью заповѣдь: «не убій»! Да, какъ *частный* человѣкъ, никто не долженъ убивать своего ближняго. Но что недопустимо для частнаго лица, то позволительно государству. Пророкъ Моисей получилъ десятословіе изъ рукъ Самого Іеговы (Исх. XX, 21) и, надо полагать, несравненно лучше всякой «соціалъ-демократической партіи» разумѣлъ смыслъ шестой заповѣди: «не убій». И, однакоже, самъ Моисей, этотъ «кротчайшій изъ всѣхъ людей» (Числ. XII, 3), и, притомъ, *именемъ Господнимъ повелѣлъ израильтянамъ поражать враговъ своихъ* (Числ. XXV, 17), т. е., *благословилъ войну*. Ясно, что «партія» еще не доросла до правильнаго пониманія заповѣди: «не убій», а если бы раскрыла Новый Завѣтъ, то еще болѣе убѣдилась бы въ дозволительности войны.

«Что намъ дѣлать»?—спрашивали у

I. Предтечи войны. Естественно было бы, въ случаѣ преступности войны, Предтечѣ отвѣтить: «не воюйте! Оставьте противозаконную службу!»! Ничего подобнаго, однако, не сказалъ Креститель, а только увѣщавалъ воиновъ никого не обижать, не клеветать и быть довольными своимъ жалованьемъ (Лк. III, 14). Даже Самъ Спаситель не заповѣдалъ капернаумскому сотнику бросить военную службу; мало того: лукавымъ совопросникамъ о позволительности государственной подати Онъ рѣшительно отвѣтилъ: «*воздайте Кесарево Кесарю*» (Мѡ. XXII, 21), то есть, платите подати, а послѣднія (кому это неизвѣстно!), вѣдь, идутъ, главнымъ образомъ, на *военное* дѣло.—Извѣстно, далѣе, что древніе христіане служили вѣрой и правдой въ языческихъ войскахъ и составляли ихъ лучшее украшеніе.—Благоговѣемъ и мы, русскіе люди, предъ своими святыми витязями: Борисомъ и Глѣбомъ, предъ Александромъ Невскимъ и Довмонтомъ Псковскимъ, предъ иноками-воинами: Ослябей и Пересвѣтомъ, которыхъ самъ

преподобный Сергій Радонежскій благословилъ на ратный подвигъ.

Что же? Ужели всѣ эти и подобные имъ герои, такъ глубоко проникнутые духомъ христіанства, не понимали того, что творили, и, только къ большому прискорбію, не дожили до нашихъ дней, когда нѣкая темная «рабочая партія» разъяснила бы имъ точный смыслъ заповѣди: «не убій»! Какое, подумаешь, безпросвѣтное ослѣпленіе! Но этому послѣднему выпала еще горчайшая доля—дойти до крайней степени безумія и, вмѣстѣ, самоуничженія. Лицемерные плакальщики по угасающимъ на войнѣ ратоборцамъ, они, на второй же страницѣ своей безпамятной «памятки», приглашаютъ солдатъ, въ томъ случаѣ, «если офицеры будутъ стрѣлять въ народъ,—стрѣлять въ офицеровъ». Какъ будто послѣдніе, по какой-то больше, чѣмъ звѣрской, кровожадности, или ради самаго дикаго наслажденія, ни съ того, ни съ сего и сами стрѣляютъ, и солдатамъ приказываютъ стрѣлять въ не повинный ни въ чемъ народъ! А си-

найская заповѣдь: «не убій»? Или теперь она обратилась въ «убій»? Или гг. офицеры не приняты въ расчетъ Самимъ Верховнымъ Законодателемъ? Или «соціалъ-демократическая партія» свои измышленія ставить выше Закона Божія? Какое, подумаешь, издѣвательство надъ русскими людьми съ ихъ здравымъ смысломъ, обреченнымъ на кормленіе подобнаго рода «памяткой»! Несомнѣнно только одно, что возмутительной прокламаціей упомянутая «партія» воздвигла колоссальный памятникъ своей неукротимой злобѣ, феноменальному невѣжеству и поразительному безстыдству.

«Солдатъ, помни, что ты идешь убивать своего ближняго. Японецъ человекъ, какъ и ты», взываетъ «партія» къ воинскому великодушію. Но, вѣдь, никто и никогда не сомнѣвался въ человѣческомъ достоинствѣ японцевъ, а что касается подъема патріотизма, котораго такъ много у нашихъ непріятелей, то можно только пожалѣть объ его отсутствіи въ людяхъ «соціалъ-демократическѣй партіи». Но, съ другой

стороны, безспорно и то, что японцы теперь — наши *политическіе враги*, съ которыми мы *вынуждены сражаться на полѣ брани*. Теперь болѣе, чѣмъ когда либо, требуется и нравственно, и матеріально поддержать нашихъ воиновъ, а не читать имъ прописную мораль объ отношеніи къ японцу — «человѣку», за которой скрывается наглая ложь о нравственной недозволенности войны.

Представьте себѣ, что такой «памяткой» вдохновилсь бы русскіе воины въ бѣдственные 1480, 1612 и 1812 годы: что тогда произошло бы съ нами? Русь не сбросила бы съ себя татарскаго ига, — это, во-первыхъ; во второмъ случаѣ, она была бы порабощена поляками и, въ третьемъ, — двадцатью языками, т. е., была бы окончательно раздавлена и уничтожена. Такія горькія послѣдствія проистекли бы изъ безумной «памятки»; не иными оказались бы они и въ настоящей изнурительной войнѣ, если бы — отъ чего избави Богъ! — доврчивые люди вняли злымъ навѣтамъ

лицемѣрныхъ печальниковъ Русской Земли.

«Японцы — люди», вразумляетъ память, и потому стрѣлять въ нихъ безбожно. А православные русскіе, спрашиваемъ мы, съ своей стороны, членовъ «партіи», развѣ не люди? А, между тѣмъ, вы, мнимые поборники правды, гоните ихъ, клевете на нихъ, разбойнически убиваете ихъ кинжалами и бомбами, злорадствуя исполненію своихъ адскихъ плановъ, въ то время, какъ истинные патриоты содрогаются отъ вашихъ преступленій и горько оплакиваютъ растерзанныя жертвы вашей кровожадности. Кого только вы не исторгли изъ земли живыхъ и кому, — скажите, — не посылали смертныхъ приговоровъ? Японцы — вамъ братья, а русскіе слуги Царя и Отечества — хуже непримиримыхъ враговъ! Такъ затмился вашъ умъ и помрачилась совѣсть, что вы сами, подлинно, не вѣдаете, что творите!

Какъ и слѣдовало ожидать, «памятка» не обошлась безъ увѣщанія къ «необходимости свергнуть прави-

тельство Царя». А учила ли «партія» русскую исторію? Помнить ли она 1613 годъ, въ который, со слезами и рыданьями, *весь русскій народъ*, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, умолялъ Михаила Ѳеодоровича взойти на Всероссійскій Престолъ? Помнить ли о геніальномъ Царѣ Петрѣ I и объ Его неогцѣненныхъ заслугахъ Россійской Державѣ? Не забыла ли объ Александрѣ Благословенномъ, освободившемъ Отечество, съ своими вѣрноподданными, отъ нашествія двадцати языковъ? Достойно ли чтить рыцарски-великодушнаго Императора Николая I, подготовившаго великія государственныя реформы Своему славному Наслѣднику? Благодарить ли Александра II за освобожденіе крестьянъ и братьевъ—славянъ? Александра III—за умиротвореніе Россіи, и нынѣ царствующаго Монарха, Николая Александровича, — за Его безпримѣрное миролюбіе (Гаагская конференція) и за дарованіе свободы вѣроисповѣданія милліонамъ инославныхъ и православныхъ подданныхъ? Если помнить, то не должна поднимать свою святотатственную руку на

Помазанника Божія: «Бога бойтесь», говорится въ Св. Писаніи, «Царя чтите» (1 Петр. II, 17); если же не помнитъ, то да будетъ ей стыдно! Пусть прежде поучится у великой наставницы людей—исторіи, а потомъ уже и преподаетъ—но только разумные—совѣты нуждающимся. А теперешніе безумные совѣты партіи, подлинно, изобличаютъ ее только въ неблагодарной памяти къ нашимъ Царственнымъ Вѣнценосцамъ и въ преступномъ незнаніи своего историческаго прошлаго.

Царь въ странѣ—чтѣ отецъ въ семьѣ. Какъ безъ послѣдняго не можетъ существовать никакая благоустроенная семья, такъ и Государство—эта великая семья—не въ состояніи нормально жить безъ своего Царя, особенно, столь обширное, какъ Россія съ ея многомилліоннымъ и разноплеменнымъ населеніемъ.

Подражательные, до рабскаго копированья, не всегда полезныхъ намъ иноземныхъ обычаевъ и порядковъ, нѣкоторые русскіе люди (тѣже «партизаны») должны бы, наконецъ, приза-

думаться надъ слѣдующимъ явленіемъ: далеко не вездѣ на свѣтѣ царское единовластіе разсматривается, какъ нетерпимое зло. Наоборотъ, политически болѣе насъ зрѣлые граждане значительнаго большинства державъ въ высшей степени дорожатъ своими монархами и свято оберегаютъ и чтутъ ихъ. И блаженны вѣрноподданые, благоговѣющіе предъ Царскимъ Величествомъ!

Августѣйшее Имя Бѣлаго Царя извѣстно всѣмъ, входящимъ въ составъ Россійскаго Государства, племенамъ и народамъ, и только подъ Его Державнымъ Скипетромъ хранится единство нашей необъятной Имперіи—этотъ драгоценный залогъ ея исторической жизни и преслѣянія. Мы ли, истинно-русскіе люди, исторія которыхъ началась съ *«призванія князей» для упорядоченія раздиравшихъ насъ междоусобицъ* и потомъ, путемъ кровавыхъ браней, привела насъ къ признанію Самодержавнаго Боговѣчнаго Царя,—мы ли и теперь ли, особенно, отречемся отъ Него въ угоду какой-то ~~невѣ~~вѣдомой «соціалъ-демократиче-

710999
ской рабочей партіи», когда только
подъ Его властью и можно выйти изъ
ниспосланной намъ огненной пытки?
Нѣтъ, не партійный голосъ нуженъ
русскимъ людямъ (къ которымъ, ра-
зумѣется, принадлежатъ и воины), а
голосъ *всей Русской земли*, который,
по повелѣнію нашего Монарха, и раз-
дастся своевременно, но только въ
защиту неприкосновеннаго Самодер-
жавія и на погибель всѣмъ Его без-
умнымъ врагамъ!

Полковой священникъ.

2 Мая 1905 г.

